

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правовое регулирование управления и контроля в акционерном обществе

Обучающийся

М.С. Коротаяева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Содержание

Введение	3
1 Теоретико-правовые аспекты управления и контроля	7
в акционерном обществе.....	7
1.1 Нормативная основа регулирования управления и контроля	7
в акционерном обществе	7
1.2 Понятие, субъекты и содержание правоотношений	16
по управлению и контролю в акционерном обществе	16
2 Правореализационные аспекты управления и контроля.....	27
в акционерном обществе.....	27
2.1 Органы управления и контроля за деятельностью акционерного общества: порядок создания, классификация, полномочия	27
2.2 Ответственность органов управления акционерного общества.....	33
3 Правовые проблемы реализации норм об управлении и контроле на примере банковских акционерных обществ	44
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования проявляется в том, что акционерные общества, хотя и не получили широкого распространения среди коммерческих организаций в России, всего лишь 4% от всего количества коммерческих организация являются акционерными обществами, но оказывают значительное влияние на экономические процессы в стране, что невозможно недооценивать. Более того, реформа гражданского законодательства серьезно отразилась на юридических лицах в целом и на АО в частности. Изменению подверглись вопросы управления и контроля за АО.

В современном мире акционерные общества широко применяются в качестве организационно-правовой формы бизнеса, однако их функционирование сопряжено с рядом сложностей как в области корпоративного управления, так и в правовом регулировании. Эта форма организации характеризуется различными аспектами и специфическими особенностями, которые создают вызовы для структурирования и эффективного управления.

Одним из ключевых препятствий в регулировании акционерных обществ является наличие пробелов в законодательстве, что затрудняет установление четких правил и процедур для их функционирования. Кроме того, постоянные изменения в корпоративном законодательстве и введение новых правовых норм увеличивают сложность соблюдения правовых норм и создают необходимость формирования единообразной правоприменительной практики в этой области.

Комплексность структуры корпоративных отношений включает в себя не только юридические аспекты, но также управленческую деятельность, финансовое планирование, управление рисками и другие аспекты. Однако недостаточное развитие правового регулирования в этой сфере может привести к неэффективному управлению акционерным обществом, что

отрицательно сказывается на его деятельности и конкурентоспособности на рынке.

Эти вопросы подчеркивают необходимость дальнейшего исследования и разработки правовых норм и принципов корпоративного управления для обеспечения эффективности функционирования акционерных обществ. В этом контексте рассматриваемая тема остается актуальной и требует дальнейшего анализа с целью оптимизации правового и управленческого регулирования в данной сфере.

Объект исследования: правоотношения по управлению и контролю в акционерном обществе.

Предмет исследования: нормы, регламентирующие порядок управления и контроля в акционерном обществе.

Цель исследования: проанализировать правовое регулирование управления и контроля в акционерном обществе.

Гипотеза исследования выражается в том, что правовое регулирование управления и контроля в акционерном обществе имеет ряд особенностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Во-первых, раскрыть нормативную основу регулирования управления и контроля в акционерном обществе;

Во-вторых, изучить органы управления и контроля акционерного общества: порядок создания, классификацию, полномочия;

В-третьих, проанализировать ответственность органов управления акционерного общества;

В-четвертых, рассмотреть правовые проблемы реализации норм об управлении и контроле на примере банковских акционерных обществ.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общенаучные, частно-научные и социально-юридические методы, которые обеспечивают комплексный подход к изучению выбранной темы. Базовыми

для настоящего исследования явились также специально-юридические методы.

Опытно-экспериментальная база исследования основана на правоприменительной практике. Правоприменительная практика основана на актах арбитражных судов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предложены практические рекомендации по устранению выявленных коллизий и пробелов в правовом регулировании управления и контроля в акционерном обществе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в настоящем исследовании положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях управления и контроля в акционерном обществе.

Практическая значимость исследования определяется актуальностью поставленных задач и достигнутым уровнем разработанности проблемы, применением на практике научных разработок. Также в работе предложены практические рекомендации по устранению выявленных коллизий и пробелов в правовом регулировании.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались за счет ссылок на методологические основы исследования; адекватности методов цели и задачам исследования; источников исследования.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в апробации результатов исследования. Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования.

На защиту выносятся:

Во-первых, анализируя положения федерального закона «Об акционерных обществах» и сложившуюся практику их применения, становится очевидным необходимость внесения дополнений в статью 87.1 данного закона. Данная статья регулирует вопросы управления рисками,

внутреннего контроля и внутреннего аудита в банковских акционерных обществах. В этих дополнениях следует определить органы, которые должны быть учреждены в каждом банковском акционерном обществе для эффективной реализации указанных направлений деятельности, а также определить их полномочия, поскольку существующее законодательство не предоставляет подобных разъяснений.

Во-вторых, современная практика показывает, что существующее правовое регулирование банковских АО не всегда удовлетворяет потребностям этих организаций и их акционеров. Возникают сложности и противоречия в применении нормативных актов и недостатки в системе управления. Это ограничивает развитие банковских АО, а также негативно сказывается на их эффективности и защите прав акционеров.

В-третьих, при более детальном анализе законодательства, регулирующего деятельность банковских акционерных обществ, становится очевидной неотложная необходимость внесения изменений в ГК РФ. В ходе проведенного исследования был выявлен существенный пробел, заключающийся в отсутствии упоминания о роли нормативных правовых актов Банка России в пункте 1 статьи 66.3. Это неопределенность требует серьезного внимания и корректировок, поскольку представляет собой ключевой элемент обеспечения эффективного и согласованного функционирования банковских акционерных обществ в современных экономических условиях.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

1 Теоретико-правовые аспекты управления и контроля в акционерном обществе

1.1 Нормативная основа регулирования управления и контроля в акционерном обществе

Основными нормативно-правовыми актами в сфере управления и контроля в АО выступают Закон об АО и ГК РФ.

Акционерное общество является коммерческой корпоративной организацией. Положительной чертой акционерных обществ является то, что акционер отвечает лишь в пределах стоимости приобретенных им акций. В контексте акционерного общества, акционеры, владеющие долей в компании через приобретенные акции, обладают ограниченной персональной ответственностью за действия компании. Тем не менее, их положение характеризуется значительным набором прав, которые конфеируют им возможность активного участия в управленческих процессах и формировании стратегии компании. Эта уникальная особенность структуры акционерного общества делает его привлекательным для инвесторов и участников финансовых рынков [9].

Особенность АО проявляется в том, что в основе его уставного капитала лежат особые ценные бумаги – акции. Акции и их выпуск выступает в качестве важнейшей составляющей в организации деятельности любого АО. Акции являются ценной бумагой, которые могут выпускаться в документарной форме (глава 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ [8] (далее по тексту ГК РФ)).

Выделяются обыкновенные и привилегированные разновидности акций. Особенность привилегированных акций состоит в том, что их количество не должно превышать 25% от общего количества акций, выпущенных АО. Об этом прямо указывается в рамках нормы пункта 1 статьи 102 ГК РФ. В свою очередь отметим, что публичное акционерное

общество не имеет право на размещение привилегированных акций, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций.

Акции АО обращаются на рынке ценных бумаг. Зачастую реальная стоимость акций отличается от ее номинальной стоимости. На стоимость акций оказывают влияние множество факторов. К примеру, в случае заведения уголовного дела в отношении руководителя АО это приводит к резкому падению стоимости его акций [53].

Значительное влияние на управление и контроль в АО отводится институту приобретения крупных пакетов акций. В России вопрос приобретения более 30% акций акционерного общества впервые были урегулированы в Законе об АО путем принятия поправок в виде федерального закона от 5 января 2006 года №7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» [63] (далее по тексту Закон №7-ФЗ).

Закон №7-ФЗ «ввел в действие главу XI.1. Эта глава была введена вместо утратившей силу нормы статьи 80 Закона об АО. По мнению А.В. Габова причина введения новой главы в Закон об АО заключалась в том, что ранее действовавшая процедура продажи крупных пакетов акций была несовершенна, присутствовали пробелы» [6, с. 65].

Новеллы «в законодательстве внесли серьезные изменения в процедуру продажи пакетов акций. В научной литературе присутствует точка зрения, согласно которой новеллы Закона об АО привели к стандартизации рассматриваемого вопроса к мировым стандартам» [13, с. 512].

Целью «принятых изменений в Закон об АО является установление особой детализированной процедуры приобретения крупных пакетов акций публичного акционерного общества, а также защита права собственности акционеров, обеспечение баланса интересов миноритарных и мажоритарных акционеров при приобретении крупных пакетов акций, создание

эффективного легитимного механизма установления корпоративного контроля» [44].

С появлением главы XI.1 в ФЗ об АО любое приобретение ценных бумаг общества (акций), если в результате его осуществления превышает пороговое значение в 30 процентов, должно осуществляться по правилам настоящей главы. Новая глава далеко не совершенна, о чем свидетельствуют, в частности, неоднократные изменения, вносившиеся в ее текст.

Под крупным пакетом акций понимается более 30% общего количества обыкновенных и привилегированных акций публичного акционерного общества, предоставляющих право голоса в соответствии с действующим законодательством РФ [22, с. 305].

Анализируемая глава Закона об АО устанавливает ряд принципиально важных процедур в рамках приобретения крупных пакетов акций:

- направление лицом, намеренным приобрести более 30% голосующих акций публичного акционерного общества в соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах», добровольного предложения остальным акционерам о продаже принадлежащих им акций (добровольное предложение), регулируемое статьями 84.1, 84.3-84.6 Закона об АО;
- направление лицом, которое приобрело более 30% голосующих акций публичного акционерного общества в соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах», обязательного предложения остальным акционерам, а также владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, о продаже принадлежащих им ценных бумаг (обязательное предложение), регулируемое статьями 84.2-84.6 Закона об АО;
- выкуп лицом, которое приобрело более 95% голосующих акций публичного акционерного общества в соответствии с Законом об АО, остальных акций и ценных бумаг, конвертируемых в такие

акции, у владельцев этих ценных бумаг по их требованию (статья 84.7 Закона об АО);

- выкуп лицом, которое приобрело более 95% голосующих акций публичного акционерного общества в соответствии с Законом об АО, остальных акций и ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, у владельцев этих ценных бумаг по требованию этого лица (статья 84.8 Закона об АО).

Вышеуказанные процедуры оказывают влияние на становлении вопроса управления, а также контроля в АО.

В последние годы в рамках Закона об АО важную роль стал играть институт конкурирующего предложения, который раскрыт в ст. 84.3 рассматриваемого закона [14, с. 144].

Специфика конкурирующего предложения проявляется в том, что в АО направить предложение о покупке акций имеет право любое лицо (не обязательно участник АО). В научной среде отмечается, что «в данном случае законодатель исходит из того, что число последовательно поступающих предложений не ограничено» [18, с. 35]. В законодательстве для такого случая употребляется термин «конкурирующее предложение». На конкурирующее предложение, направляемое до истечения срока принятия добровольного предложения, распространяются требования статьи 84.1 Закона об АО, а на конкурирующее предложение, направляемое до истечения срока принятия обязательного предложения, - требования статьи 84.2 Закона об АО. Как видим, основной признак конкурирующего предложения выражается в его добровольности, а также обязательности. Основная цель нормы статьи 84.2 проявляется в обеспечении конкуренции в рамках АО [23, с. 438].

А.Е. Молотников обоснованно предполагает, что конкурирующее предложение играет важную роль в корпоративных отношениях, т.к. помогает не допустить нового акционера в АО. Участники АО имеют приоритет в приобретении акций АО [31, с. 7].

В начальный период внедрения новых положений Закона об АО возникли трудности в их реальном применении. Трудности, связанные с недостаточным опытом в области нормативного регулирования и низким уровнем подготовки персонала, представляют собой существенные факторы, с которыми сталкиваются многочисленные акционерные общества и государственные органы при реализации эффективного внедрения правил, регулирующих процесс приобретения существенных пакетов акций [58, с. 8]. Эти проблемы в значительной мере обусловлены отсутствием опыта в данной сфере и недостаточным уровнем подготовки персонала, что существенно затрудняет успешное применение нормативных положений и может иметь негативные последствия.

Инструктивным примером искажения сути законодательных норм служит рассмотренный юридический спор Федеральной антимонопольной службой Северо-Западного округа. Истец утверждал, что механизм обязательного предложения предоставляет ему преимущественное право на приобретение акций у других акционеров, одновременно лишая их возможности передачи своего имущества третьим лицам. Однако арбитражный суд кассационной инстанции выразил мнение о необоснованности такой интерпретации и отклонил предъявленный иск [42]. Тем не менее, в общей перспективе юридического сообщества отмечено, что внедрение эффективного механизма приобретения существенных пакетов акций получило положительные оценки. Это подчеркивает важность дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной области и повышения квалификации персонала для успешного применения данных механизмов.

Приобретение значительных пакетов акций акционерного общества активно подвергается анализу в рамках концепции поглощения. Термин «поглощение» изначально укоренился в экономической сфере, но его употребление стало всеобъемлющим, охватывая различные области знаний, включая юридическую сферу [68].

Этот термин, хотя и имеет свои истоки в экономике, превратился в универсальный язык, проникая в разнообразные области деятельности. Особенно зарубежное законодательство, представленное, например, Кодексом Сити (The City Code on Takeovers), дает определение «поглощение» как операции, в результате которой приобретается более 30% голосующих акций компании [67]. Это правовое терминологическое определение подчеркивает важность и сущность понятия «поглощение» в рамках корпоративных отношений.

Такой методологический подход к рассмотрению приобретения акций предоставляет возможность углубленного понимания воздействия этих операций на структуру акционерных обществ и их систему корпоративного управления. В частности, анализ различных интерпретаций и подходов к понятию «поглощение» в различных юридических системах может пролить свет на особенности и сложности регулирования данного процесса, способствуя более глубокому пониманию его механизмов и последствий.

В Кодексе корпоративного управления, утвержденном Банком России в апреле 2014 года, термин «поглощение» не получил четкого законодательного определения. Однако этот документ концептуализирует понятие, связывая его с процессом приобретения значительных пакетов акций публичного акционерного общества. Это представляет собой значимый шаг в регулировании данного процесса в Российской Федерации, внедряя четкие нормы и правила.

Кодекс корпоративного управления является уникальным юридическим документом в российской правовой системе, включающим термин «поглощение». Принятый в 2014 году, он предоставляет рекомендации акционерным обществам, чьи ценные бумаги торгуются на биржах. Этот Кодекс, хотя и носит рекомендательный характер, несет важное значение в формировании судебной практики и точек зрения в доктрине.

Таким образом, данный нормативный акт не только стандартизирует процессы приобретения крупных пакетов акций, но также предоставляет

основополагающие принципы и рекомендации, направленные на обеспечение прозрачности и эффективности корпоративного управления в Российской Федерации.

Мы считаем, что приобретение крупных пакетов акций выступает в качестве одного из способов поглощения в рамках ПАО. Поглощение производится в строгом порядке. Несоблюдение норм Закона об АО лишает возможности поглощения ПАО.

Институт поглощения является относительно новым явлением в правовой системе Российской Федерации, привлекающим увеличенное внимание и обсуждение в последние годы в юридической литературе. Возникают вопросы о необходимости урегулирования данных правоотношений, исходя из недостатка явно определенных нормативных актов и практики их применения. Некоторые исследователи высказывают сомнения относительно обязательности особой регламентации процессов поглощения компаний, указывая на возможность осуществления смены мажоритарного акционера через традиционные сделки, преимущественно через куплю-продажу ценных бумаг. Однако, несмотря на это, проблемы, с которыми сталкиваются остальные акционеры в контексте поглощения, и потенциальные ограничения их прав, остаются малоизученными [71].

Поглощение акционерных компаний может иметь существенное влияние на их корпоративную структуру и управление, что непосредственно воздействует на интересы всех акционеров. Например, процесс поглощения может привести к значительному уменьшению доли акционеров, не участвующих в сделке, и снижению их влияния на корпоративное управление. Однако, в свете недостатка исследований в данной области, малоизученные аспекты могут создавать неопределенность и несправедливость для акционеров, чьи права могут быть ограничены или нарушены в результате процесса поглощения [39, с. 33].

Поэтому становится очевидной необходимость проведения более глубокого исследования проблем, связанных с институтом поглощения, с

целью разработки адекватного правового регулирования и обеспечения защиты интересов всех заинтересованных сторон, включая акционеров и других участников корпоративных отношений. Это крайне важно для поддержания стабильности и развития российской экономики в условиях изменяющейся корпоративной среды и обеспечения соблюдения принципов справедливости и законности в этой области.

Факт, что личность акционера, обладающего контрольным пакетом акций в акционерном обществе, имеет существенное влияние на корпоративные процессы, является очевидным и подтверждается многочисленными исследованиями в области корпоративного управления. Она играет ключевую роль в формировании стратегии развития компании, принятии стратегических решений, определении основных направлений деятельности, а также в выборе структуры органов управления и процесса их формирования. Кроме того, контролирующий акционер влияет на распределение прибыли и дивидендов, полученных от деятельности общества. Появление нового мажоритарного участника или изменение структуры акционерного капитала может радикальным образом изменить подход к решению этих вопросов и влиять на интересы миноритарных акционеров [39, с. 33].

В современной юридической практике, особенно в сфере процедур поглощения компаний, наблюдается дисбаланс между уровнем защиты прав и интересов владельцев небольших пакетов акций и реальной потребностью в этой защите. Традиционные механизмы, применяемые при совершении обычных сделок по приобретению акций, часто оказываются недостаточными для обеспечения справедливых условий для всех участников корпоративных отношений в контексте поглощения. Следовательно, сфера регулирования отношений, связанных с процедурами поглощения, требует более пристального внимания к созданию гарантий защиты прав и интересов владельцев небольших пакетов акций, чтобы обеспечить более сбалансированный и справедливый процесс для всех участников. Это

критически важно для поддержания доверия к рынку и корпоративной среде в целом, а также для защиты прав и интересов всех участников рыночных отношений.

Таким образом, учитывая важность личности мажоритарного акционера для корпоративного управления и его потенциальное влияние на интересы меньшинства, необходимо продолжить разработку правовых механизмов, направленных на обеспечение справедливости и прозрачности в процессе поглощения в рамках российской юрисдикции. Кроме того, стоит уделить внимание усилению механизмов защиты интересов миноритарных акционеров, что способствует созданию более устойчивой и справедливой среды для инвестиционной деятельности в России.

В научной среде имеется точка зрения, согласно которой рыночные процедуры установления корпоративного контроля тождественны рынку поглощения [15, с. 289]. Рассматриваемая точка зрения имеет под собой правовую базу. Вследствие этого она заслуживает внимания.

Приобретение более 30 % акций ПАО в последние годы стал одним из основных способов приобретения корпоративного контроля над данным юридическим лицом. В таком случае приобретатель получает право контролировать деятельность ПАО, а не просто участвовать в его управлении. Как отмечает И.С. Шиткина, «Корпоративный контроль понимают, как результат распределения сил, позиций, возможностей, экономического влияния среди субъектов корпоративных отношений. Контроль не исчерпывается только концентрацией акций (долей участия) в руках одного или нескольких акционеров или участников. Контролировать деятельность корпорации – значит иметь возможность определить ее стратегию, политику, выбор долгосрочных целей и программ, иметь решающее влияние» [22, с. 306].

По мнению Д. Степанова [55, с. 9] контроль над АО выражается в следующих правомочиях: 1) избрание руководства АО; 2) управление имуществом АО.

Таким образом, институт приобретения крупных пакетов акций ПАО включает в себя как потенциальные положительные аспекты, такие как инвестиции и повышение эффективности управления, так и возможные негативные последствия, связанные с эксплуатацией контролирующим акционером своего положения в свою личную выгоду, в ущерб обществу и его акционерам. Дальнейшее развитие этого правового инструмента требует внимательного рассмотрения и балансировки интересов различных сторон для обеспечения справедливости и стабильности в корпоративной среде. Улучшение механизмов защиты интересов акционеров и поддержание прозрачности в процессе смены контроля являются ключевыми аспектами дальнейшего совершенствования данного института.

1.2 Понятие, субъекты и содержание правоотношений по управлению и контролю в акционерном обществе

Управление в акционерном обществе представляет собой комплексную структуру взаимодействий, которая регулирует процессы принятия управленческих решений, контроля за деятельностью корпорации и распределение правовых полномочий и обязанностей среди различных управленческих структур. Эта система является центральным компонентом организационной модели, цель которой – эффективное представление и защита интересов акционеров и инвесторов. Корпоративное управление включает в себя организацию верховных руководящих органов, разработку стимулирующих мер для персонала и формирование организационной структуры компании. Эти механизмы позволяют обеспечивать прозрачность управленческих процессов и адекватное реагирование на требования рынка и нормативное регулирование [16]. В этом контексте существенным является разграничение между правом собственности и управленческим процессом, где управленческие функции тесно связаны исключительно с обеспечением эффективной деятельности акционерного общества.

Это понимание корпоративного управления подчеркивает его критическую роль в обеспечении эффективности функционирования организации и защите интересов всех заинтересованных сторон. Отмечается, что система управления акционерным обществом представляет собой значимый инструмент, способствующий повышению прозрачности, ответственности и устойчивости корпоративного сектора. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия со стороны инвесторов и обеспечивает устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе.

Управление и контроль в АО осуществляется органами юридического лица. В акционерных обществах общее собрание акционеров выступает в качестве высшего органа управления. В некоторых юридических лицах (к примеру, в производственных кооперативах) высшим органом управления признает съезд участников. Такое возможно в случае, если участников производственного кооператива более 100.

Компетенция этого органа и порядок принятия им решений определяются ГК РФ, другими федеральными законами (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ) [1, с. 42]. Если иное не предусмотрено законодательством, к исключительной компетенции высшего органа корпорации относятся: определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества; утверждение и изменение устава корпорации; определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников, кроме случаев, если такой порядок определен законодательством (этот порядок применяется исключительно к участникам хозяйственных товариществ и обществ (абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ); образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, если уставом корпорации в соответствии с законодательством это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации; утверждение годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации, если уставом корпорации в соответствии с законодательством это правомочие не отнесено к компетенции иных

коллегиальных органов корпорации; принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, об участии корпорации в других юридических лицах, о создании филиалов и об открытии представительств корпорации, за исключением случаев, если уставом хозяйственного общества в соответствии с законами о хозяйственных обществах принятие таких решений по указанным вопросам отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации; принятие решений о реорганизации и ликвидации корпорации, о назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) и об утверждении ликвидационного баланса; избрание ревизионной комиссии (ревизора) и назначение аудиторской организации или индивидуального аудитора корпорации [38, с. 31].

Законодательством и учредительным документом корпорации к исключительной компетенции ее высшего органа может быть отнесено решение иных вопросов. Вышеуказанные вопросы не могут быть переданы им для решения другим органам корпорации, если иное не предусмотрено законодательством [64, с. 36].

Система оговорок, касающихся возможности отступления от принципа отнесения полномочий к исключительной компетенции высшего органа корпорации, привлекает внимание своей четырехуровневой структурой.

Первый уровень этой системы закреплён в начале пункта 2 статьи 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, где отмечается, что такое отступление допустимо во всех случаях, если это предусмотрено самим Гражданским кодексом РФ или другими правовыми актами. Этот факт свидетельствует о возможности как расширения, так и сужения перечня полномочий, а также о признании определенных полномочий неисключительными и, следовательно, подлежащими делегированию.

Проанализировав доступную литературу, можно сделать вывод о существенном уменьшении влияния Гражданского кодекса РФ, который исторически является основой гражданско-правовой законодательной системы. Это происходит в связи с тем, что указанная оговорка позволяет

отклоняться от кодифицированных норм без ограничений. Таким образом, регулирование вопросов, связанных с компетенцией высшего органа корпораций, приобретает более широкий контекст, чем просто применение Гражданского кодекса. Это подчеркивает необходимость учета и применения других законов в данном контексте, что может быть важным аспектом при разработке и интерпретации соответствующих правовых норм и практических решений [29, с. 36].

Во-вторых, предпоследний абзац пункта 2 ст. 65.3 ГК РФ содержит следующую норму: законом и учредительным документом корпорации к исключительной компетенции ее высшего органа может быть отнесено решение иных (не указанных в рассматриваемой статье) вопросов. Иными словами, ГК РФ допускает расширение исключительной компетенции высшего органа корпорации законом и (дополнительно) – учредительным документом. Но важно помнить, что в исключениях тоже есть исключения. В частности, согласно пункту 5 ст. 97 ГК РФ уставом публичного акционерного общества не может быть отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ и Законом об АО.

В-третьих, в последнем абзаце пункта 2 статьи 65.3 ГК РФ установлено, что вопросы, отнесенные ГК РФ и другими законами к исключительной компетенции высшего органа корпорации, не могут быть переданы им для решения другим органам корпорации, если иное не предусмотрено ГК РФ или другим законом.

Данная норма по существу указывает, что случаи возможного делегирования полномочий из состава законной исключительной компетенции должны быть прямо предусмотрены в законе.

В совокупности с конкретными нормами, устанавливающими такие случаи, но содержащими внутренние изъятия, раскрытие исключительной компетенции высшего органа конкретной корпорации еще больше усложняется. Например, в соответствии с подпунктом 1 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ

по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены положения о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением вопросов внесения изменений в устав хозяйственного общества, утверждения устава в новой редакции; реорганизации или ликвидации хозяйственного общества; и ряда других поименованных здесь вопросов [30, с. 24].

В-четвертых, в отношении некоторой части из перечисленных в пункте 2 ст. 65.3 ГК РФ вопросов, относящихся к исключительной компетенции высшего орган корпорации, сделаны персональные оговорки. Так, определение порядка приема в состав участников корпорации и исключения из числа ее участников не относится к компетенции высшего органа корпорации, если такой порядок определен законом [9].

Изъятие из исключительной компетенции высшего органа корпорации в пользу иного коллегиального органа полномочия образования других органов корпорации и досрочного прекращения их полномочий, а также полномочия утверждения годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации, может быть в соответствии с законом предусмотрено уставом корпорации. Наконец, применительно к хозяйственным обществам принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, участии корпорации в других юридических лицах, создании филиалов и открытии представительств корпорации, может быть уставом хозяйственного общества в соответствии с законами о хозяйственных обществах отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации [37].

Полномочия общего собрания, включая его исключительную компетенцию, определяются законодательством, регулирующим правовое

положение корпораций и соответствующую организационно-правовую форму юридического лица.

В действующем отечественном законодательстве предусматривается возможность обозначить в учредительных документах либо двухзвенную, либо трехзвенную структуру органов управления.

Учредители вправе, а в некоторых случаях и «обязаны, избрать трехзвенную структуру органов управления юридического лица. В трехзвенной структуре формируется специальный орган управления, который не является высшим органом управления, но и не имеет статуса исполнительного органа (статья 65.3 ГК РФ). Совет директоров (совет общества) или, как его еще называют, наблюдательный совет занимает в структуре органов управления промежуточное положение между общим собранием, как высшим органом управления, и исполнительным органом. Создание совета директоров для коммерческих юридических лиц обязательно, только если количество участников общества превышает установленное законодательством число» [54].

Д.В. Ломакин отмечает, что в «современной правовой действительности полномочия совета директоров выходят далеко за рамки контроля деятельности исполнительного органа. Совет директоров приобрел и функции органа управления. Совет директоров (наблюдательный совет) общества относится к органам управления общей компетенции и осуществляет общее руководство деятельностью общества в период между собраниями участников. Так определяет роль и функции совета директоров ООО. Более того, функция управления стала основной в статусе совета директоров» [25, с. 23].

Характеризуя положение совета директоров в системе органов акционерного общества, Д.В. Ломакин отметил, что «по действующему российскому законодательству совет директоров акционерного общества – одновременно и орган управления, и орган контроля, а его функции правомерно определить как контрольно-управленческие» [25, с. 23]. То, что

беспокоило ученых-цивилистов в конце девятнадцатого века, в наши дни регламентируется законодательством.

Компетенция совета директоров (наблюдательного совета) как исключительная может быть представлена в трех видах: абсолютная, относительная и дополнительная [45].

В компетенцию совета директоров в АО входят:

Во-первых, определение приоритетных направлений деятельности общества;

Во-вторых, решение вопросов, касающихся подготовки, созыва и проведения общих собраний акционеров, в том числе утверждение повестки дня и установление даты определения (фиксации) лиц, имеющих право на участие в общем собрании;

В-третьих, определение цены (денежной оценки) имущества, цены размещения или порядка ее определения и цены выкупа эмиссионных ценных бумаг;

В-четвертых, рекомендации по размеру дивиденда по акциям и порядку его выплаты;

В-пятых, использование резервного фонда и иных фондов общества [34, с. 57];

В-шестых, согласие на совершение или последующее одобрение крупных сделок с имуществом, цена или балансовая стоимость которого составляет от 25 и до 50 процентов балансовой стоимости активов АО, а также сделок, совершаемых с заинтересованностью.

На исполнительные органы АО возложено текущее руководство деятельностью. Исполнительный орган АО может быть как единоличным, так и коллегиальным. Этот вопрос отдельно оговаривается в уставе АО. Более того, в уставе АО может быть обозначено, что от его имени независимо друг от друга действуют несколько единоличных исполнительных органов (правовым основанием является норма абзаца 3 пункта 1 статьи 53 ГК РФ) [64, с. 37]. Отметим, что функции единоличного

органа могут передаваться по договору управляющим, которые действуют в интересах АО. Сведения о таком управляющем должны быть внесены в ЕГРЮЛ. Получается, что управляющий становится исполнительным органом АО. Такой позиции придерживается и судебная практика (в качестве примера можно сослаться на постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 апреля 2017 года по делу №А56-40998/2015) [43].

Таким образом, гражданское законодательство по вопросам управления в АО было изменено в ходе реформы.

В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое, так и юридическое лицо. К компетенции вышеуказанных исполнительных органов корпорации относится решение вопросов, не входящих в компетенцию ее высшего органа и наблюдательного совета (совета директоров).

В рамках отдельных организационно-правовых форм юридических лиц привлечение управляющего к осуществлению функций единоличного исполнительного органа невозможно.

Например, в унитарных предприятиях и в автономных учреждениях, где функции единоличного исполнительного органа выполняет руководитель, действующий на основании трудового договора (пункт 7 части 1 статьи 20 и статья 21 федерального закона от 14 ноября 2002 года №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [59] и абзац 7 статьи 9 федерального закона от 3 ноября 2006 года №174-ФЗ «Об автономных учреждениях») [62].

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления), а также лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица. В противном случае они будут обязаны возместить по

требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по их вине юридическому лицу [64, с. 38].

Благодаря реформе ГК РФ решил вопрос относительно обязанностей, принадлежащих участникам корпорации. При наличии обязанностей возможно наступление и ответственности. Одно без другого в рамках корпоративных отношений невозможно.

В норме пункта 4 статьи 65.2 ГК РФ обозначены пять обязанностей, принадлежащих участнику корпорации. К ним относятся:

Во-первых, участие при разработке решений. В случае обязательности участие в принятии решений участника корпорации является важным элементом в его управлении;

Во-вторых, ограничение возможности причинения вреда корпорации со стороны ее участника;

В-третьих, участник не имеет право совершать действия, ведущие к затруднению реализации корпорацией целей своей деятельности [55, с. 43]. Получается, что участник не имеет права каким-либо образом препятствовать корпорации осуществлять обозначенную в учредительных документах деятельность [10, с. 56].

Нарушение этих обязанностей ведет к наступлению ответственности участника корпорации.

Субъектом управления и контроля в АО выступает и контролирующее лицо. По Закону об АО контролирующим лицом признается «лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной

организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. Подконтрольным лицом (подконтрольной организацией) признается юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица» [60].

Также субъектом управления и контроля выступают бенефициары АО. Бенефициаром признается физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25% в капитале) АО либо имеет возможность контролировать действия АО.

В ГК РФ произошли изменения, касающиеся вопросов коллективной ответственности, в результате введения новых норм. В соответствии с пунктом 4 статьи 53.1 ГК РФ, устанавливается возможность солидарной ответственности перед корпорацией для двух или более лиц за нарушение фидуциарных обязанностей. Этот новый аспект подчеркивает значимость соблюдения прав и интересов корпорации, а также несения ответственности за действия или бездействие, которые привели к ущербу [33, с. 70].

Согласно ГК РФ, член коллегиального органа может быть освобожден от ответственности в случае выражения своего протеста во время голосования против решения, которое после этого привело к убыткам для корпорации. Однако необходимо отметить, что важно, чтобы позиция этого лица была выражена добросовестно. Например, простое игнорирование голосования или неучастие в нем не могут служить добросовестным основанием для освобождения от ответственности. Это свидетельствует о необходимости активного участия и ответственного подхода к принятию решений в коллегиальных органах корпораций, а также о важности соблюдения принципов добросовестности и профессионализма в деятельности участников [15, с. 5].

Внесенные изменения в законодательство создают дополнительные механизмы защиты интересов корпораций и повышают уровень

ответственности субъектов корпоративных отношений. Они также обеспечивают более четкую и эффективную регламентацию правовых отношений в области корпоративного управления.

Таким образом, гражданское законодательство по вопросам управления в корпорациях было изменено в ходе реформы. Изменения коснулись статуса органов управления и их компетенции. В акционерных обществах общее собрание акционеров выступает в качестве высшего органа управления. Совет директоров (наблюдательный совет) занимает в структуре органов управления промежуточное положение между общим собранием, как высшим органом управления, и исполнительным органом. На исполнительные органы АО возложено текущее руководство деятельностью. Исполнительный орган АО может быть как единоличным, так и коллегиальным.

2 Правореализационные аспекты управления и контроля в акционерном обществе

2.1 Органы управления и контроля за деятельностью акционерного общества: порядок создания, классификация, полномочия

Приобретение прав и обязанностей АО осуществляется через его органы (статья 53 ГК РФ). Структура органов управления АО, порядок их формирования и функционирования, их компетенция определяются в соответствии с нормами:

- ГК РФ;
- Закона об АО;
- иными специальными федеральными законами (об этом прямо указывается в нормах пп. 3, 4, 5 ст. 1 Закона об АО);
- подзаконными нормативными правовыми актами;
- уставом АО;
- внутренними документами АО, в которых раскрывается деятельность органов управления.

Структура органов управления акционерного общества в России включает следующие элементы:

Общее собрание акционеров (ОСА) – высший орган управления АО, согласно статье 47 Закона об АО. На ОСА принимаются ключевые решения, включая выбор членов совета директоров, утверждение устава, решения о выплате дивидендов и другие важные вопросы.

В условиях современного российского законодательства, высшим органом управления становится общее собрание участников общества. Для правовой обязательности его решений необходимо правильно определить

вид общего собрания участников и учесть его специфику. В работе рассматриваются два вида – очередное и внеочередное [26, с. 57].

Важно, чтобы собрание участников общества способствовало интеграции не только по организационным, но и социокультурным параметрам. Топ-менеджмент формирует систему управления, высший орган которой – общее собрание участников.

ОСА в России обладает широкой компетенцией:

- избирает и отзывает членов совета директоров.
- утверждает устав и вносит изменения в него.
- распределяет прибыль и устанавливает дивиденды.
- утверждает годовой отчет и бухгалтерскую отчетность.
- принимает решения по существенным вопросам.
- назначает аудитора.
- решает другие вопросы, предусмотренные законодательством и уставом [56, с. 12].

Такая структура обеспечивает эффективное управление, учитывая интересы участников и ценности организации.

Порядок «созыва общего собрания акционеров является сложным процессом, от подготовки и соблюдения которого зависит правомочность результатов собрания. При подготовке и созыве общего собрания акционеров необходимо не только обеспечить решение всех подготовительных вопросов, но и должным образом оформить необходимые документы и оповестить должным образом всех лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров. Не меньшей сложностью отличается и процедура проведения общего собрания, которая требует от участников знания содержания основных документов, необходимых для легальности общего собрания, а также строгого соблюдения требований гражданского и административного законодательства Российской Федерации. Между тем, законодательство предусматривает далеко не все особенности проведения данной процедуры.

Большинство проблем в данной сфере могут быть выявлены только эмпирическим путем, в связи с чем для обеспечения легальности общего собрания и правомочности принятых на нем решений необходимо заручиться поддержкой опытного специалиста в данной сфере, который сможет оказать правовую помощь акционерам и поможет избежать привлечения общества к административной ответственности» [26, с. 59].

Проблематика нормативного регулирования в области подготовки и проведения общих собраний акционеров в России характеризуется несогласованностью и разрозненностью норм, которые регулируют различные аспекты этих процессов. Отсутствие четко урегулированных норм в Федеральном законе «Об акционерных обществах» и других соответствующих актах особенно заметно в части проведения внеочередных общих собраний акционеров. Это приводит к необходимости разработки организаторами общих собраний специализированных локальных актов для регулирования данной процедуры. В связи с этим, представляется целесообразным внести изменения в Федеральный закон «Об акционерных обществах», дополнив его детальными положениями о порядке проведения внеочередных собраний, чтобы обеспечить правовую ясность и определенность для организаторов.

Кроме того, следует пересмотреть норму, установленную пунктом 1 статьи 53 Федерального закона «Об акционерных обществах», касающуюся сроков для представления предложений по вопросам повестки дня общего собрания акционеров. Текущее положение закона, фиксирующее временной период для поступления предложений в акционерное общество, не учитывает ситуаций, когда задержка в представлении предложений не связана с действиями акционера. Поскольку такие задержки могут лишить акционера возможности участвовать в управлении обществом, рационально будет установить пресекательный срок для направления предложений, а не для их фактического поступления, обеспечив тем самым защиту прав акционеров.

Современное законодательство в рамках исключительной компетенции общего собрания участников общества дает ему «широкие возможности и права в своих локальных документах, уставе устанавливать гарантии интересов участников общества.

Полномочия общего собрания участников позволяют ему определять стратегию развития общества, в случае необходимости, кардинально менять вектор развития и, таким образом, решать судьбу общества. Но при этом распорядительными полномочиями, то есть полномочиями, связанными с текущей деятельностью общества, непосредственным повседневным управлением деятельностью общества, обладает единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор, президент), что в конечном счете создает место для различного рода злоупотреблений со стороны этих лиц, т.к. на деле между участниками обществ и лицами, занимающими должности единоличного исполнительного органа общества, зачастую происходит конфликт интересов. И это та тема, которая требует дальнейшего изучения и исследования.

Разрешить эту проблему возможно внесением изменений в специальные и общие нормы, регулирующие деятельность органов по управлению в обществе, посредством усиления контроля со стороны общего собрания хозяйственного общества за деятельностью иных органов управления, а также установив более четкие границы объема полномочий если не каждого органа, то хотя бы высшего органа управления общества» [2, с. 315].

Данное обстоятельство затрудняет восприятие и осмысление и без того сложных процедур, что способствует увеличению числа нарушений порядка подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров.

Во-вторых, совет директоров. Совет директоров является коллегиальным органом управления АО, который осуществляет общее руководство его деятельностью. Состав совета директоров определяется общим собранием акционеров, и он может включать как независимых

директоров, так и представителей акционеров. Совет директоров принимает стратегические решения, назначает исполнительного органа и контролирует его деятельность.

В компетенцию совета директоров в АО входят:

Во-первых, определение приоритетных направлений деятельности общества;

Во-вторых, решение вопросов, касающихся подготовки, созыва и проведения общих собраний акционеров, в том числе утверждение повестки дня и установление даты определения (фиксации) лиц, имеющих право на участие в общем собрании;

В-третьих, определение цены (денежной оценки) имущества, цены размещения или порядка ее определения и цены выкупа эмиссионных ценных бумаг;

В-четвертых, рекомендации по размеру дивиденда по акциям и порядку его выплаты;

В-пятых, использование резервного фонда и иных фондов общества [34, с. 57];

В-шестых, согласие на совершение или последующее одобрение крупных сделок с имуществом, цена или балансовая стоимость которого составляет от 25 и до 50 процентов балансовой стоимости активов АО, а также сделок, совершаемых с заинтересованностью [5, с. 71].

Управление в акционерном обществе включает в себя принятие управленческих решений, распределение прав и обязанностей между органами управления.

Недостаточное законодательное регулирование назначения членом совета директоров может привести к выбору неквалифицированных кандидатов, отсутствующих профессиональную подготовку [12, с. 128].

Отсутствие законодательной базы по страхованию профессиональной ответственности членом совета директоров может вызвать проблемы, такие как неопределенность и налогообложение.

Исполнительный орган акционерного общества, такой как генеральный директор, ответственен за оперативное управление, и его структура (единоличный или коллегиальный) определяется уставом [64, с. 37].

Контрольные функции в АО выполняются ревизионной комиссией, при этом её обязательное создание зависит от публичности общества и может быть расширено в уставе [66].

Анализ финансово-хозяйственной деятельности АО осуществляется в результате его ежегодной работы, а также может быть инициирован ревизионной комиссией АО, решением общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) АО или по требованию акционера (акционеров), которые обладают не менее 10% голосующих акций общества.

По требованию ревизионной комиссии акционерного общества, лица, занимающие должности в органах управления общества, обязаны предоставить документы, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью общества. Ревизионная комиссия имеет право запросить созыв внеочередного общего собрания акционеров в соответствии со ст. 55 Закона об АО. Ревизионные функции реализуются в АО в странах запада [70].

Члены ревизионной комиссии не могут одновременно занимать должности в совете директоров (наблюдательном совете) общества или в других органах управления общества.

Акции, принадлежащие членам совета директоров (наблюдательного совета) или лицам, занимающим должности в органах управления общества, не могут участвовать в голосовании при выборе членов ревизионной комиссии общества.

Таким образом, органы управления и контроля в акционерном обществе играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования компании, защите интересов акционеров и соблюдении законодательных норм. Основными органами управления в АО выступают:

- Общее собрание акционеров. Это высший орган управления, на котором акционеры обсуждают и принимают ключевые решения. Общее собрание избирает совет директоров и решает другие важные вопросы.
- Совет директоров. Избирается общим собранием и ответственен за стратегическое управление компанией. Члены совета директоров принимают ключевые решения и контролируют исполнительный орган.
- Исполнительный орган. Обычно руководство компании в лице генерального директора (или других топ-менеджеров), которое осуществляет текущее оперативное управление.

2.2 Ответственность органов управления акционерного общества

В современной юридической парадигме возникает существенная проблема, связанная с необходимостью осуществления юридической ответственности органами управления акционерными обществами. Соответствующее законодательство устанавливает, что эти органы несут ответственность в случае совершения правонарушений, приводящих к финансовым потерям для акционерного общества.

В рамках нормы статьи 71 Закона об АО урегулированы вопросы ответственности участников данных правоотношений, включая органов управления акционерными обществами. В данном положении закона определено, что члены совета директоров (наблюдательного совета), единоличные исполнительные органы общества (директоры, генеральные директора), временные единоличные исполнительные органы, члены коллегиальных исполнительных органов общества (правления, дирекции), а также управляющая организация или управляющий обязаны действовать в

интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества с добросовестностью и разумностью.

При проведении анализа обратной стороны проблемы становится очевидным, что органы управления АО несут ответственность в случае нарушения принципов добросовестности и разумности в своих действиях. К примеру, постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [41] определяет следующие проявления недобросовестности.

Возможные случаи недобросовестного поведения органов управления АО включают конфликты интересов, отсутствие открытости в сделках, предоставление ложных сведений, нарушение устава, совершение сделок с его нарушением, избегание предоставления документов при прекращении полномочий и действия, ведущие к неблагоприятным последствиям.

Согласно статье 53.1 ГК РФ, ответственность за ущерб АО, причиненный недобросовестными действиями органов управления, возникает, если ущерб вызван недобросовестностью, нарушением условий гражданского оборота или несоответствием предпринимательскому риску. Члены коллегиального органа освобождаются от ответственности, если докажут добросовестность своих действий в интересах АО в данной ситуации.

В современной практике обращения к правовым аспектам банкротства АО возникает вопрос о субсидиарной ответственности лиц, контролирующих данное общество. Актуальность этого вопроса подчеркивается необходимостью анализа положений законодательства о несостоятельности с целью определения субъектного состава контролирующих лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности. Однако данная задача сталкивается с определенными трудностями, обусловленными недостаточной проработанностью доктрины контроля в законодательстве [52, с. 21].

Модель субсидиарной ответственности, которая широко применяется в контексте процедур банкротства, была заимствована из американского правового опыта. Тем не менее, для успешного применения этой модели в российской юридической практике необходимо провести глубокий анализ и адаптацию к особенностям национального правового контекста [69].

Контролирующее должника лицо в акционерном обществе представляет собой субъект, обладающий способностью оказывать существенное влияние на стратегические решения и общую деятельность компании. Это могут быть как физические, так и юридические лица, которые принимают ключевые управленческие решения и оказывают значительное влияние на ход дел компании, определяя ее политику и стратегические направления развития [7, с. 52].

Согласно статье 61.10 Закона о банкротстве, определение контролирующего лица включает ряд сложных признаков, охватывающих воздействие на корпоративные решения, наличие специфических связей, использование доверенности, занимаемые ключевые должности, а также временной аспект воздействия.

Признаки контроля обширны и могут варьироваться от явного участия в принятии стратегических решений до тонких влияний через ключевые связи и роли в структуре компании. Доверенность, наличие родственных связей, а также занимаемая ключевая должность в фирме-должнике являются важными индикаторами воздействия на деятельность АО.

Особую роль играет период воздействия, который имеет значение для субсидиарной ответственности. Закон предусматривает, что контролирующее лицо, чтобы быть подвергнутым ответственности, должно оказывать влияние на компанию не менее трех лет до выявления признаков банкротства. Этот срок направлен на уточнение, что недобросовестные действия должны быть связаны с решениями, принятыми в достаточно длительной временной перспективе [7, с. 52].

Ответственность за утрату и искажение бухгалтерских документов в контексте субсидиарной ответственности является важным аспектом законодательства. Закон устанавливает четкие рамки ответственности для руководителя и главного бухгалтера, определяя их обязанности и полномочия в зависимости от их роли в управлении и ведении бухгалтерии в предприятии.

Возможность привлечения к ответственности корпоративного секретаря связывается с наличием обязанности по хранению корпоративных документов, а также возможностью оказания влияния на АО [50, с. 65].

Неподача в арбитражный суд заявления должника также ведет к наступлению ответственности. Эта обязанность лежит на руководителе АО (об этом указывается в статьях 9, 61.12 Закона о банкротстве) и, соответственно, ответственность также несет именно он тоже по общему правилу отвечает руководитель.

В случае появления обязанности по подаче заявления должника на стадии ликвидации, то исполнение этой обязанности ложится на ликвидатора либо ликвидационную комиссию. В таком случае ответственность ложится на них.

Получается, что в отношении АО возможно применение законодательства о банкротстве практически в полном объеме, за исключением небольших нюансов.

В целом стоит отметить, что применение законодательства о банкротстве в отношении АО позволит расширить пределы гражданско-правовой ответственности лиц, которые оказывают ключевое влияние на деятельность АО. В целом следует отметить, что субсидиарная ответственность руководителя АО и иных лиц в деле о банкротстве раскрывается в рамках Закона о банкротстве. Выделение особенностей субсидиарной ответственности рассматриваемой категории лиц связано с их влиянием на принятие решений, которые могут привести к неблагоприятным имущественным последствиям в АО.

В рамках законодательства о банкротстве выделяется ряд сценариев, при которых лицо, обладающее контролирующим воздействием на АО, несет персональную субсидиарную ответственность за свои действия. Прежде всего, в соответствии с положениями подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 данного закона, такая ответственность возникает в случае совершения сделок, которые нанесли ущерб имуществу кредиторов АО.

Глубокий анализ упомянутой нормы подчеркивает ее применимость к операциям, подпадающим под понятие подозрительных сделок, определенных в статье 61.2 Закона о банкротстве, а также сделок с предпочтением, регулируемых статьей 61.3 того же закона. Подозрительные сделки обычно предполагают осуществление активомладельцем действий, направленных на снижение стоимости активов компании перед началом процедуры банкротства.

Сделки с предпочтением, в свою очередь, предполагают предоставление определенных привилегий отдельным кредиторам, что может оказать значительное воздействие на интересы остальных кредиторов.

Подозрительными признаются сделки, условия по которым являются объективно невыгодными для должника. К примеру, оказание услуг АО по ценам ниже рыночных.

Сделками с предпочтением признаются сделки, в которых происходит удовлетворение потребностей одного кредитора в ущерб другим кредиторам. К примеру, фирма имеет задолженность перед другими фирмами. Несмотря на это она выступает в качестве поручителя по сделке, в которой должник не сможет выполнить обязательство надлежащим образом. Данное обстоятельство ведет к тому, что фирма-поручитель будет вынуждена оплатить задолженность поручаемого лица, что приведет к ситуации невозможности расчета по своим долгам перед кредиторами.

В качестве других разновидностей сделок с предпочтением следует признать ситуации несоблюдения кредитором очередности погашения требований, установленных нормами ГК РФ и Закона о банкротстве.

Согласно положениям пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве арбитражный суд уполномочен на привлечение к ответственности за совершение сделок лиц, причинивших имущественный вред кредиторам, за следующие действия:

- неподача заявления о признании сделки недействительной;
- подача заявления о признании сделки недействительной, однако арбитражный суд не рассмотрел его;
- арбитражный суд рассмотрел заявление о признании сделки недействительной, но отказал в ее удовлетворении вследствие истечения срока исковой давности.

Это основание не является новым и было выделено в законодательстве благодаря сентябрьским изменениям 2016 года. В правоприменительной практике содержится небольшое количество судебных решений. Несмотря на это в целом отметим, что суды принимают сторону кредиторов (в качестве примера укажем на постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2017 года № 04АП-3175/2017 по делу № А58-3172/2015 [49], постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2017 года № 09АП-23075/2017 по делу № А40-21346/14) [47].

Согласно положениям подпункта 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве эта разновидность субсидиарной ответственности применяется только при наличии комплекса следующих условий:

- наличие судебного решения, согласно которому руководитель привлечен к налоговой, административной либо уголовной ответственности;
- задолженность в результате совершения руководителем юридического лица правонарушения в общей сумме превышает 50% от размера требований, предъявленной кредиторами третьей очереди.

В законодательстве о банкротстве (в статье 9 Закона о банкротстве) предусмотрены случаи, когда на руководителя налагается обязанность по

обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве. К таким случаям относятся:

- в случае наложения на юридическое лицо взыскания, которое приведет к ухудшению его материального положения и затруднению (либо невозможности) осуществления ею хозяйственной деятельности;
- в случае появления у юридического лица признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества.

В-седьмых, согласно положениям статьи 189.23 Закона о банкротстве субсидиарная ответственность налагается на лиц, которые контролируют кредитную организацию.

Правило о том, что для признания субсидиарной ответственности контролирующее должника лицо следует признавать того, кто на протяжении не менее трех лет до появления признаков банкротства оказывал влияние на фирму, в отношении кредитных организаций не действует. Получается, что контролирующее кредитную организацию лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за пределами трехлетнего срока. Это положение зафиксировано в пункте 2 статьи 189.23 Закона о банкротстве.

Яркий тому пример – дело о банкротстве ЗАО «Международный Промышленный Банк» (постановление Девятого апелляционного арбитражного суда от 24 июня 2015 года № 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353 по делу № А40-119763/10) [46].

Аналогичное дело – банкротство Инвестторгбанка: помимо тех же признаков, что и в деле Пугачева С.В., контролирующее лицо давало интервью в СМИ от имени банка.

Контролирующими лицами также могут быть признаны иные лица, которые влияли на решения банка через родственные, дружеские связи.

Очевидным является тот факт, что руководители не желают, чтобы их привлекли к субсидиарной ответственности. На руках у руководителей имеются документы, которые подтверждают их вину, однако предоставление

этих документов в руки суда становится затруднительным, и руководитель всячески затягивает этот процесс. В арбитражных судах руководители утверждают, что у них отсутствуют эти документы, фактически занимая пассивную позицию в споре. Это ведет к тому, что их вина не может быть доказана.

С этим связано положение законодательства, которое презюмирует субсидиарную ответственность руководителя АО.

Несмотря на это в судебной практике распространены случаи, когда привлечение руководителя к субсидиарной ответственности связывает с наступлением полного спектра юридического состава в виде вины, последствий и причинно-следственной связи. Однако, суды в последние годы все чаще используют и механизм презумпции виновности контролирующего должника лица.

Важную роль играет вопрос определения момента, с которого АО приобретает признаки неплатежеспособности, а также недостаточности имущества. Этот момент тяжело определить. Вследствие невозможности определения этого момента в арбитражных судах нередко выносятся отказы о привлечении лиц к субсидиарной ответственности (в качестве примера можно указать на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2017 года № 07АП-10198/2017(1) по делу № А45-12421/2016) [48].

Отсутствие одного из условий ведет к невозможности привлечения директора к субсидиарной ответственности. Получается, что арбитражные суды сами регулируют бремя доказывания. В случае, если руководитель не скрывает документы и не препятствует проведению проверочных мероприятий в отношении фирмы, то бремя доказывания его виновности ложится на заявителя.

В случае, если руководитель скрывается от конкурсного управляющего, не предоставляет документы, а также если он знал о бедственном финансовом положении юридического лица, но не подал

соответствующее заявление в арбитражный суд, то в такой ситуации суды нередко используют механизм презумпции виновности.

В случае совершения контролирующим должника лицом одного или нескольких сделок, квалифицируемой в качестве заведомо убыточных, то его вина презюмируется и ведет к наступлению субсидиарной ответственности. Избежание субсидиарной ответственности возможно в случае, если руководитель АО докажет, что банкротство наступило не вследствие его действий и что его вина отсутствует. Если руководитель докажет, что действовал добросовестно, а также разумно в интересах фирмы, то арбитражный суд имеет право освободить его от субсидиарной ответственности.

Отметим, что факт совершения убыточной сделки не является безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [40] (далее – Постановление №53) говорится, что для признания субсидиарной ответственности необходимо доказательство совокупности убыточных сделок. На арбитражные суды возлагается обязанность по исследованию всех сделок, и они должны выявить какая из них оказала негативное влияние на финансовое положение фирмы.

Считаем необходимым рассмотреть вопрос о добросовестности действий руководителя АО. Природа субсидиарной ответственности раскрывается в рамках ГК РФ. Правовой основой выступают нормы глав 25 и 59 ГК РФ. Предмет доказывания по рассматриваемой категории дел образуют вина; ущерб и причинно-следственная связь между виной и наступившим ущербом.

Для доказательства вины лица в целях привлечения к субсидиарной ответственности суд устанавливает факт направления этим лицом указаний, которые прямо или косвенно должны были быть исполнены фирмой. Эти

указания должны находиться в прямой причинной связи с наступившими неблагоприятными последствиями в виде банкротства. Совершение убыточных сделок контролирующим лицом должны находиться в прямой причинной связи с наступившим банкротством [51, с. 77].

В случае, если налицо будут негативные действия руководителя фирмы по допущению банкротства, то в таком случае доказательство его вины не требуется, т.к. действуют положения подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве о презумпции виновности (об этом указывается в пункте 16 Постановления № 53).

Руководитель фирмы имеет право настаивать о том, что банкротство явилось следствием негативных внешних факторов (к примеру, экономический кризис, высокая конкуренция, стихийные бедствия). Если суд установит, что руководитель при совершении сделок не выходил за пределы обычного предпринимательского риска, то от субсидиарной ответственности его могут освободить, даже если формально сделки привели к выводу активов и причинению вреда кредиторам (п. 18, 19 Постановления № 53).

Рассмотрим вопрос бремени доказывания по делам о субсидиарной ответственности вследствие неподачи заявления должника. Бремя доказывания по таким делам распределяется следующим образом. На заявителя возлагается обязанность по доказательству наличия у руководителя фирмы обязанности по подаче заявления в арбитражный суд и факт ее неподачи.

Заявитель не обязан доказывать, что вследствие неподачи заявления в арбитражный суд у фирмы возникли новые долги. Как видим, пункт 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве закрепляет презумпцию вины директора [36, с. 16].

С другой стороны, на руководителя фирмы возлагается обязанность по доказыванию того, что долги возникли не в связи с его действиями по неподаче заявления.

Признаки контроля обширны и могут варьироваться от явного участия в принятии стратегических решений до тонких влияний через ключевые связи и роли в структуре компании. Доверенность, наличие родственных связей, а также занимаемая ключевая должность в фирме-должнике являются важными индикаторами воздействия на деятельность АО. Особую роль играет период воздействия, который имеет значение для субсидиарной ответственности. Закон предусматривает, что контролирующее лицо, чтобы быть подвергнутым ответственности, должно оказывать влияние на компанию не менее трех лет до выявления признаков банкротства. Этот срок направлен на уточнение, что недобросовестные действия должны быть связаны с решениями, принятыми в достаточно длительной временной перспективе.

Таким образом, в качестве меры совершенствования российского законодательства нам представляется введение нормы о банкротстве АО со всеми вытекающими из этого последствиями в виде возможности привлечения руководителей АО к субсидиарной ответственности. Для этого следует внести изменения в Закон о банкротстве.

3 Правовые проблемы реализации норм об управлении и контроле на примере банковских акционерных обществ

Тема проблематики реализации норм об управлении и контроле на примере банковских акционерных обществ обширна и охватывает множество различных аспектов, требующих внимания и подробного исследования.

Исследование данной темы является крайне актуальным и важным, поскольку банковские акционерные общества играют значительную роль в экономической системе и развитии Российской Федерации. Они привлекают капитал и инвестиции, способствуют развитию рынка ценных бумаг и созданию благоприятной инвестиционной среды.

Современная практика показывает, что существующее правовое регулирование банковских АО не всегда удовлетворяет потребностям этих организаций и их акционеров. Возникают сложности и противоречия в применении нормативных актов и недостатки в системе управления. Это ограничивает развитие банковских АО, а также негативно сказывается на их эффективности и защите прав акционеров [4, с. 37].

Дальнейшие исследования должны быть направлены на выявление проблемных аспектов правового регулирования банковских АО и разработку рекомендаций по его усовершенствованию.

Таким образом, развитие правового регулирования деятельности банковских акционерных обществ имеет стратегическое значение для стабильного развития экономики и обеспечения правовой защиты всех заинтересованных сторон, включая акционеров и инвесторов. Это требует системного подхода, внедрения инноваций и принятия мер, направленных на совершенствование нормативного поля и улучшение практики управления ПАО [65, с. 116].

Кроме общих положений, содержащихся в ГК РФ, правовое регулирование банковских акционерных обществ охватывает и другие нормативные акты. Законодательство о ценных бумагах играет важную роль

в установлении правил, касающихся выпуска, обращения и обмена акций банковских АО. Оно определяет требования к информационному дискросеру, раскрытию финансовой отчетности и защите интересов акционеров.

Как видим, правовое регулирование БАО включает в себя комплекс нормативных актов, взаимосвязанных с ГК РФ, законодательством о ценных бумагах, актами Центрального банка России, министерствами и Кодексом корпоративного управления [24, с. 85].

При анализе законодательства, регулирующего деятельность БАО, становится очевидной необходимость внесения изменений в ГК РФ. В нашем исследовании мы обнаружили значительный пробел, заключающийся в отсутствии упоминания о роли нормативных правовых актов Банка России в пункте 1 статьи 66.3.

Для устранения этого недостатка необходимо расширить формулировку, явно указав, что «публичное размещение акций (через открытую подписку) или их публичное обращение должны осуществляться в соответствии не только с законодательством о ценных бумагах, но и с нормативными правовыми актами ЦБ РФ, разработанными в соответствии с данными законодательными нормами. Это логическое следствие из отдельных норм, закрепленных в Федеральном законе «Об акционерных обществах» и других применимых законодательных актах, регулирующих деятельность банковских акционерных обществ в целом» [17, с. 145].

Более детальный анализ нормативных правовых актов Центрального банка РФ необходим для определения их конкретной роли в регулировании отношений, связанных с размещением и обращением ценных бумаг банковских акционерных обществ. Такой анализ поможет установить ясные правила и требования, которым должны соответствовать банковские акционерные общества при осуществлении размещения и обращения своих акций. Внесение такого дополнения в законодательство способствует повышению прозрачности и эффективности деятельности банковских акционерных обществ, а также защите интересов и прав акционеров.

Кроме того, рекомендуется провести сравнительный анализ законодательства других стран и международных стандартов, касающихся регулирования банковских акционерных обществ. Такой анализ поможет выявить передовой опыт и лучшие практики, которые могут быть внедрены в российское законодательство с целью «совершенствования правового статуса и деятельности банковских акционерных обществ. Это способствует улучшению эффективности и конкурентоспособности российского рынка ценных бумаг и созданию благоприятной инвестиционной среды» [11, с. 42].

Анализируя проблему, связанную с деятельностью банковских акционерных обществ, мы можем установить, что федеральный закон «Об акционерных обществах» предоставляет Банку России определенные полномочия по установлению дополнительных требований к созыву и проведению общих собраний акционеров, которые выходят за рамки требований, предусмотренных законодательством.

Исходя из этого, целесообразно внести поправки в пункт 7 статьи 97 ГК РФ, чтобы четко установить, что дополнительные требования к созданию, функционированию и прекращению деятельности банковских акционерных обществ определяются Федеральным законом «Об акционерных обществах», законами о ценных бумагах и нормативными правовыми актами Центрального банка Российской Федерации. В настоящее время отсутствие конкретных указаний на роль правовых актов Центрального банка РФ не отражает их фактическое значение и не соответствует действительности.

Внесение таких поправок позволит установить ясные и однозначные нормы, которые будут регулировать деятельность банковских акционерных обществ, и обеспечит соответствие законодательства реальным потребностям и особенностям рынка. Указание на роль и важность нормативных правовых актов Центрального банка РФ в контексте деятельности банковских акционерных обществ способствует более эффективному функционированию этих обществ, защите интересов акционеров и обеспечению стабильности на рынке ценных бумаг.

Однако, для более полного и всестороннего решения данной проблемы, необходимо провести детальный анализ нормативных правовых актов Центрального банка РФ с целью определения их конкретной роли в регулировании отношений, связанных с размещением и обращением ценных бумаг банковских акционерных обществ. Кроме того, целесообразно произвести сравнительный анализ законодательства других стран и международных стандартов в области регулирования банковских акционерных обществ, чтобы выявить передовой опыт и лучшие практики, которые могут быть внедрены в российское законодательство для улучшения правового статуса и деятельности банковских акционерных обществ.

Необходимость внесения изменений в ГК РФ обусловлена опасностью, которая уже была подтверждена историческим развитием российского права.

В России существуют особенности договорного подхода к управлению банковскими акционерными обществами, которые обусловлены сложившимся правовым регулированием таких отношений. Однако изначально в Гражданском кодексе РФ отсутствовали нормы, предоставляющие участникам акционерного общества право заключать соглашения и договоры относительно осуществления своих прав. Такая возможность была предусмотрена в Федеральном законе «Об акционерных обществах». Однако из-за отсутствия аналогичных норм в ГК РФ, который имеет высокую юридическую силу, возникали споры в судебной практике, касающиеся возможности заключения договорных соглашений в акционерных обществах с ссылкой на противоречия норм профильного закона и ГК РФ.

Для предотвращения подобных противоречий и неоднозначностей необходимо внести соответствующие изменения в ГК РФ, чтобы ясно и однозначно регулировать возможность заключения договорных соглашений в контексте банковских акционерных обществ. Такие изменения помогут устранить противоречия между законами и обеспечат стабильность и ясность в правовом регулировании отношений в сфере акционерных обществ. Они

способствуют разрешению споров и созданию стабильной правовой среды для функционирования акционерных обществ [11, с. 42].

В контексте ГК РФ, который обладает высокой юридической силой, возникают споры в судебной практике относительно возможности заключения договорных соглашений в акционерных обществах, поскольку данный кодекс не содержит соответствующих норм, а противоречия с профильным законодательством становятся явными.

В таких ситуациях российские акционеры часто прибегают к уловкам и заключают акционерные договоры и соглашения под иностранными юрисдикциями. Однако возникает проблема, когда судебные споры возникают в отношении таких соглашений, и российский суд признает их недействительными.

К примеру, Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа пришел к выводу о недействительности соглашений, заключенных открытым акционерным обществом «Мегафон» с применением законодательства Швеции. В обосновании данного решения суд указал на то, что участники данных соглашений, не обладая достаточными юридическими основаниями, предпочли использовать нормы шведского права для интерпретации и урегулирования вопросов, связанных с российским законодательством, регулирующим деятельность юридических лиц в России.

Такие судебные решения подчеркивают важность регулирования вопросов, связанных с заключением договорных соглашений в акционерных обществах, в рамках российского законодательства. Это способствует предотвращению правовых неопределенностей и противоречий, обеспечивает стабильность и надежность для всех участников акционерных обществ. Рассмотрение и внесение соответствующих изменений в законодательство поможет достичь более четкого и согласованного правового регулирования данных отношений.

Пробелы в законодательстве, касающиеся статуса банковских акционерных обществ и вопросов их управления, стали предметом внимания

внесенных изменений в ГК РФ. В результате этих изменений был установлен институт заключения корпоративных отношений. Однако проблемы, связанные с неточностями в правовом регулировании АО в целом и управления банковскими АО в частности, выходят за рамки общих формулировок ГК РФ [57, с. 76].

Одним из сложных организационных аспектов стало внедрение положений статьи 87.1 Федерального закона «Об акционерных обществах», принятого 19 июля 2018 года. Эти положения регулируют вопросы управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита в ПАО [24, с. 86].

Согласно новой норме, банковские акционерные общества обязаны организовать систему управления рисками и вести внутренний аудит. Законодательство предусматривает, что совет директоров несет ответственность за разработку внутренней политики банковского АО в области управления рисками и внутреннего аудита.

Для выполнения этого обязательства совет директоров разрабатывает соответствующие внутренние документы и учреждает аудиторский комитет банковского АО, согласно положениям пункта 3 статьи 64 Федерального закона «Об акционерных обществах». Эти меры направлены на обеспечение эффективного управления рисками и обеспечение соответствия внутренних процессов и процедур в банковском АО принятому законодательству.

В целях предварительного рассмотрения вопросов, связанных с контролем за финансово-хозяйственной деятельностью банковских акционерных обществ, осуществляется формирование специального комитета. Эти вопросы охватывают широкий спектр аспектов, таких как оценка независимости аудитора, отсутствие конфликта интересов у него и качество проведения аудита финансовой отчетности общества [3, с. 35].

Чтобы «исполнить возложенное на него законодательно обязательство по формированию комитета, совет директоров публичного акционерного общества назначает на должность и освобождает от должности

ответственное за организацию и осуществление внутреннего аудита лицо, которым может быть руководитель структурного подразделения, ответственного за организацию и осуществление внутреннего аудита» [21, с. 118].

В российском законодательстве прежде отсутствовали четко сформулированные положения, которые однозначно определяли бы цели и задачи внутреннего контроля и внутреннего аудита в БАО. Также не существовали специальные органы, ответственные за их реализацию. Этот правовой вакуум привел к недостаточной нормативной базе для эффективной организации и контроля внутренних процессов и финансовой деятельности банков.

Данный пробел в законодательстве продолжал существовать примерно в течение двух лет, когда законодатель предоставил совету директоров банковского АО самостоятельность в регулировании деятельности органов, упомянутых в статье 87.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и требующих создания.

В результате возникла неотложная необходимость в разработке разнообразных рекомендательных актов со стороны различных министерств и внесении дополнительных норм в Кодекс корпоративного управления, а именно в подпункты 1.1.1, 5.1 и 5.1.3.

Однако, несмотря на предпринятые шаги в этом направлении, эти меры не привели к формированию единых и всесторонних методов и принципов руководства, которые были бы применимы для банковских акционерных обществ с целью эффективного решения вышеупомянутой проблемы. Это обстоятельство, безусловно, может рассматриваться как существенное упущение со стороны законодателя.

Необходимость установления четких норм и специализированных органов, ответственных за внутренний контроль и внутренний аудит в банковских АО, является важной составляющей правильного функционирования и эффективного управления такими организациями. Это

позволит обеспечить надлежащую финансовую прозрачность, защиту интересов акционеров и повышение доверия к банковским АО в качестве важных экономических субъектов. В свете указанного законодательного пробела, важно продолжать совершенствование законодательства в данной области с целью обеспечения справедливого и эффективного функционирования публичных акционерных обществ.

С 1 октября 2020 года Банк России принял решение направить Информационное письмо под номером ИН-06-28/143 публичным акционерным обществам, содержащее рекомендации по вопросам управления рисками, организации внутреннего контроля, внутреннего аудита, и функционирования комитета совета директоров, ответственного за аудит в таких организациях.

Пункт 3.2 указанного письма формулировал конкретные директивы, предписывая советам директоров акционерных обществ следующие меры:

Во-первых, оптимизировать процедуру организации внутреннего аудита путем назначения руководителя внутреннего аудита.

Во-вторых, создать структурное подразделение внутреннего аудита внутри данного общества.

В-третьих, в случае невозможности или отсутствия желания создавать внутренний аудит внутри компании, совету директоров предоставлена возможность использовать услуги независимых внешних организаций, специализирующихся на проведении аудита.

Согласно содержанию вышеупомянутого письма от Банка России, можно выделить три основных метода организации внутреннего аудита внутри компании. Выбор конкретного метода зависит от решения совета директоров и основывается на тщательном анализе особенностей деятельности данной организации.

Совет директоров банковского акционерного общества обязан принять необходимые меры, описанные в данном письме, для обеспечения эффективности внутреннего аудита и контроля, а также соблюдения

требований Банка России. Эти меры способствуют повышению прозрачности и достоверности финансовой отчетности общества, а также обеспечивают эффективное функционирование и защиту интересов акционеров и заинтересованных сторон.

В соответствии с рекомендациями Банка России, важно создать взаимодействие между внутренним и внешним аудитом банковского акционерного общества, что подразумевает применение обеих форм аудита внутри организации.

Пункт 3.5 Информационного письма детализирует вопросы взаимодействия между внутренним аудитом общества и внешним аудитом, а также определяет роль руководителя структурного подразделения, который может координировать эту взаимосвязь, делая ее более эффективной и удобной.

Банк России предлагает несколько критериев, которые помогут банковскому акционерному обществу выбрать наиболее оптимальный подход к организации обязательного внутреннего аудита. При принятии решения следует учитывать следующее:

Во-первых, правильность расчета и соотношения затрат на внутренний аудит относительно средств, выделенных на оплату услуг независимой внешней организации.

Во-вторых, необходимость привлечения квалифицированных сотрудников, способных проводить внутренний аудит.

В-третьих, определить частоту, с которой проводятся аудиторские проверки.

В-четвертых, учитывать особенности, установленные уставными документами общества [32].

Таким образом, решение проблем, связанных с организацией внутреннего аудита и ведением реестра акционеров в банковском акционерном обществе, требует комплексного подхода, учета специфических потребностей и особенностей компании, а также проведения глубокого

анализа рисков и выгод. Профессиональное обслуживание и привлечение сторонних экспертов в этих областях могут стать важным шагом в достижении эффективного управления, обеспечении соответствия требованиям законодательства и повышении прозрачности в деятельности банковского акционерного общества [28, с. 412].

В соответствии с действующим законодательством, процесс формирования и обслуживания реестра акционеров в банковском акционерном обществе требует профессионального подхода.

Реестр акционеров не ограничивается отдельным документом, а состоит из сети взаимосвязанных документов, содержащих информацию о всех участниках данного общества. Ведение реестра имеет такое же значение для эффективного функционирования банковского акционерного общества, как и ведение бухгалтерского учета.

Обязанность вести и хранить реестр акционеров закреплена в статье 44 Федерального закона «Об акционерных обществах». Регистратор, также известный как держатель реестра, является профессионалом на рынке ценных бумаг и осуществляет деятельность по ведению реестра, содержащего информацию о владельцах именных ценных бумаг. Регистратор действует на основании заключенного с банковским акционерным обществом договора об оказании соответствующих услуг для ведения реестра.

Ранее, в случае, когда количество участников акционерного общества составляло менее 5-10 человек, само общество могло вести реестр. Однако, письмо Банка России от 31 июля 2014 года №015-55/6227 «Об обязанности акционерных обществ, ведущих реестр акционеров самостоятельно, передать ведение реестра акционеров регистратору, а также о ведении реестра акционеров публичных акционерных обществ независимым регистратором» установило новое положение, согласно которому акционерные общества, ранее ведущие реестр самостоятельно, должны передать эту функцию профессиональному регистратору.

Это соответствует изменениям, внесенным в Гражданский кодекс РФ с 1 октября 2013 года. Это решение способствует повышению эффективности и надежности ведения реестра акционеров банковских акционерных обществ [35, с. 263].

В контексте невыполнения требований, связанных с передачей полномочий по ведению реестра акционеров, акционерное общество подвергается административной ответственности в соответствии со статьей 15.22 КоАП РФ [20].

Право на акции участника банковского акционерного общества может быть подтверждено путем получения выписки из реестра акционеров. Следует отметить, что такая выписка не имеет статуса самостоятельной ценной бумаги. Для получения выписки необходимо предварительно внести соответствующую запись об участнике в реестр. При рассмотрении дела в арбитражном суде, касающегося подтверждения права истца на акции общества, обычно ссылается на выписку из реестра акционеров данного общества.

Таким образом, неправильное ведение реестра может привести к невозможности подтверждения права собственности на акции, что является серьезным нарушением.

Анализируя положения Федерального закона «Об акционерных обществах» и сложившуюся практику их применения, становится очевидным необходимость внесения дополнений в статью 87.1 данного закона. Данная статья регулирует вопросы управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита в банковских акционерных обществах [27, с. 58].

В этих дополнениях следует определить органы, которые должны быть учреждены в каждом банковском акционерном обществе для эффективной реализации указанных направлений деятельности, а также определить их полномочия, поскольку существующее законодательство не предоставляет подобных разъяснений.

Несмотря на то, что Информационное письмо Банка России от 1 октября 2020 года №ИН-06-28/143 [19] содержит определенные разъяснения, по данному вопросу требуется закрепление в законодательстве. Это позволит устранить возможные неясности и обеспечить согласованное применение норм, связанных с управлением рисками и внутренним контролем в банковских акционерных обществах.

Таким образом, в ходе исследования особое внимание было уделено тому факту, что российское законодательство не всегда является достаточно гибким, чтобы быстро реагировать на вызовы, с которыми приходится сталкиваться органам управления банковских АО. Некоторые правовые коллизии в управлении банковских АО были устранены недостаточно быстро, а ряд неточностей, в том числе связанных с внутренним контролем, внутренним аудитом, ведением реестра акционеров, существует до сих пор.

Заключение

В конце работы раскроем следующие выводы.

Акционерное общество является коммерческой корпоративной организацией. Положительной чертой акционерных обществ является то, что акционер отвечает лишь в пределах стоимости приобретенных им акций. Несмотря на ограниченный характер ответственности акционеры имеют широкий круг прав, которые позволяют оказывать влияние на управленческие аспекты в акционерном обществе. Это обстоятельство также указывает о привлекательности акционерного общества.

Приобретение прав и исполнение обязанностей АО представляют собой сложный процесс, регулируемый согласно положениям статьи 53 ГК РФ. Организационная структура и функционирование органов управления АО, вместе с порядком их формирования и компетенцией, подробно определены в нормативных актах, включая ГК РФ, Закон об акционерных обществах, а также другие специальные федеральные законы. Эти нормы явным образом подтверждаются в соответствующих положениях подпунктов 3, 4 и 5 статьи 1 Закона об АО. Заметим, что регулирование данного вопроса также осуществляется через систему подзаконных нормативных актов, включая устав АО и внутренние документы, в которых детально разрабатывается деятельность органов управления. Особое внимание уделяется соблюдению законодательных и регулирующих норм в отношении структуры, компетенции и процедур формирования органов управления АО. Это обеспечивает эффективное и законное управление акционерным обществом в соответствии с принципами корпоративного права, способствуя устойчивому и прозрачному функционированию организации.

Структура органов управления АО в России представляет собой комплексную и тщательно отлаженную систему, включающую различные элементы, нацеленные на обеспечение эффективного функционирования организации. Общее собрание акционеров (ОСА), как высший орган

управления АО, строго регламентировано положениями статьи 47 Закона об АО и играет определяющую роль в принятии стратегических решений, формирующих дальнейшее развитие и деятельность общества.

ОСА принимает важнейшие решения, охватывающие широкий спектр обязанностей и компетенций. В первую очередь, ОСА обладает правом избирать и отзывать членов совета директоров, что не только определяет состав данного органа, но и формирует коллектив, ответственный за стратегическое управление АО, в соответствии с требованиями устава. Второй важной сферой компетенции ОСА является утверждение устава и внесение изменений в него, что существенно для определения основных норм и правил функционирования АО.

ОСА также принимает ключевые решения, влияющие на финансовое состояние АО. Это включает в себя решения о распределении прибыли и выплате дивидендов акционерам, что непосредственно воздействует на экономическую устойчивость и привлекательность общества для инвесторов. Важной функцией ОСА является утверждение годового отчета и бухгалтерской отчетности, представляемой советом директоров. Этот процесс включает в себя утверждение различных финансовых документов, что способствует поддержанию прозрачности и ответственности в финансовой деятельности АО.

ОСА принимает решения по существенным вопросам, включая изменение уставного капитала, реорганизацию или ликвидацию общества, а также сделки, оказывающие существенное воздействие на его имущество и деятельность. Эти решения выражают важные стратегические шаги, определяющие долгосрочное положение и развитие АО. Участие ОСА в назначении аудитора, ответственного за проведение независимой оценки финансового состояния общества, подчеркивает важность прозрачности и доверия в финансовой отчетности.

Наконец, ОСА принимает решения по другим вопросам, предусмотренным законодательством и уставом АО, что укрепляет ее роль в

обеспечении законного и эффективного управления акционерным обществом. Эти аспекты тесно взаимосвязаны и направлены на создание устойчивой и прозрачной системы корпоративного управления, способствуя тем самым устойчивому развитию акционерного общества в России.

Во-вторых, следует рассмотреть орган управления, имеющий важное значение для структуры акционерного общества (АО) – Совет директоров. Совет директоров представляет собой коллегиальный орган, ответственный за общее руководство деятельностью АО. Состав этого органа формируется общим собранием акционеров и включает как независимых директоров, так и представителей акционеров. Он принимает стратегические решения, назначает исполнительный орган и осуществляет контроль за его деятельностью.

Компетенция совета директоров в АО охватывает широкий спектр вопросов, включая:

- определение приоритетных направлений деятельности общества. Совет директоров активно участвует в выработке стратегических направлений, обеспечивая целенаправленное и устойчивое развитие АО.
- решение вопросов, связанных с общими собраниями акционеров. Совет директоров принимает активное участие в подготовке, созыве и проведении общих собраний акционеров, в том числе утверждает повестку дня и устанавливает даты проведения, а также определяет лиц, имеющих право на участие в собраниях.
- определение цены имущества и размещения эмиссионных ценных бумаг. Совет директоров принимает решения о цене имущества, размещении или порядке ее определения, а также устанавливает цену выкупа эмиссионных ценных бумаг.
- рекомендации по дивидендам и их выплате. Совет директоров рекомендует размер дивидендов по акциям и разрабатывает порядок их выплаты, обеспечивая справедливое вознаграждение акционеров.

- использование фондов общества. Совет директоров принимает решения об использовании резервного фонда и других фондов АО, обеспечивая устойчивость финансового положения общества.
- согласие на крупные сделки. Совет директоров вырабатывает согласие или последующее одобрение крупных сделок с имуществом, стоимость которого составляет от 25% до 50% балансовой стоимости активов АО, а также сделок, связанных с заинтересованностью.

Рассмотрение данных аспектов подчеркивает важность роли Совета директоров в корпоративном управлении АО. Их деятельность направлена на обеспечение прозрачности, законности и соблюдение интересов акционеров. В целом, Совет директоров играет ключевую роль в создании устойчивой и эффективной системы корпоративного управления в рамках акционерного общества.

В-третьих, неотъемлемой частью анализа структуры АО является рассмотрение еще одного ключевого элемента – исполнительного органа. Исполнительный орган, представленный генеральным директором или директором, занимает ответственное положение в управлении организацией, принимая на себя регулирование оперативных аспектов и формирование стратегических решений, принимаемых ежедневно. Деятельность данного органа базируется на полномочиях, предоставленных советом директоров, что формирует структуру четких взаимодействий внутри организации.

Исполнительные органы АО могут принимать различные формы – от единоличного руководителя до коллегиального органа, и подробности об этом подробно описываются в уставе АО. Значительный интерес представляет возможность независимого действия нескольких единоличных исполнительных органов от имени АО, что легально регламентируется абзацем 3 пункта 1 статьи 53 ГК РФ. Стоит подчеркнуть, что функции единоличного исполнительного органа могут быть делегированы управляющему по договору, действующему в интересах АО, с

предварительным отражением данной информации в ЕГРЮЛ, где управляющий фактически приобретает статус исполнительного органа АО.

В-четвертых, следующим важным элементом в корпоративной структуре АО является ревизионная комиссия, на которую возложены контрольные функции в соответствии с требованиями статьи 85 Закона об АО. В непубличных АО создание ревизионной комиссии обязательно, за исключением случаев, когда устав явно предусматривает ее отсутствие. В отличие от этого, в публичных АО ревизионные комиссии формируются только при явном указании этого в уставе АО.

Компетенция ревизионной комиссии, определенная в статье 85 Закона об АО, может быть дополнительно расширена в уставе АО. Анализ финансово-хозяйственной деятельности АО проводится как ежегодно, так и по инициативе ревизионной комиссии, решения общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) или по требованию акционера (акционеров), обладающих не менее 10% голосующих акций общества.

Таким образом, подробный анализ структуры исполнительного органа и ревизионной комиссии в составе АО выделяет их существенную роль в обеспечении эффективного и законного управления, а также в контроле за финансовой деятельностью организации. Все эти элементы строго соответствуют законодательству и внутренним нормативам АО, создавая прочный фундамент для стабильной и ответственной корпоративной структуры.

Тема проблематики реализации норм об управлении и контроле в банковских акционерных обществах представляет собой значительное поле для исследований, охватывая многочисленные аспекты, требующие тщательного и глубокого анализа.

Исследование данной темы остается чрезвычайно актуальным и важным, особенно учитывая влияние банковских акционерных обществ на экономическую систему и развитие Российской Федерации. Эти организации

играют ключевую роль в привлечении капитала и инвестиций, способствуя развитию рынка ценных бумаг и формированию благоприятной инвестиционной среды.

На современном этапе практика демонстрирует, что действующее правовое регулирование деятельности банковских акционерных обществ не всегда соответствует потребностям этих организаций и их акционеров. Возникают трудности и противоречия в применении нормативных актов, а также обнаруживаются недостатки в системе управления. Эти факторы оказывают ограничивающее воздействие на развитие банковских акционерных обществ и отрицательно сказываются на их эффективности и защите прав акционеров.

При более детальном анализе законодательства, регулирующего деятельность банковских акционерных обществ, становится очевидной неотложная необходимость внесения изменений в ГК РФ. В ходе проведенного исследования был выявлен существенный пробел, заключающийся в отсутствии упоминания о роли нормативных правовых актов Банка России в пункте 1 статьи 66.3. Это неопределенность требует серьезного внимания и корректировок, поскольку представляет собой ключевой элемент обеспечения эффективного и согласованного функционирования банковских акционерных обществ в современных экономических условиях.

Для преодоления выявленного недостатка в регулировании деятельности БАО предлагается дополнить существующее положение, утверждая явное указание на то, что публичное размещение акций (через открытую подписку) или их обращение на публичных условиях должны осуществляться с соблюдением не только законодательства о ценных бумагах, но и нормативных правовых актов ЦБ РФ, разработанных в соответствии с соответствующими законодательными положениями. Это предложение логически вытекает из отдельных норм, закрепленных в Федеральном законе «Об акционерных обществах» и других применимых

законодательных актах, регулирующих общую деятельность банковских акционерных обществ.

Проведенный анализ вопросов, связанных с функционированием банковских акционерных обществ, подчеркивает, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» предоставляет Центральному банку России определенные полномочия по установлению дополнительных требований к созыву и проведению общих собраний акционеров, выходящих за рамки законодательных норм.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным внести изменения в пункт 7 статьи 97 ГК РФ для ясного установления, что дополнительные требования к созданию, функционированию и прекращению деятельности банковских акционерных обществ определяются Федеральным законом «Об акционерных обществах», законами о ценных бумагах и нормативными правовыми актами Центрального банка Российской Федерации. На сегодняшний момент отсутствие конкретных указаний на роль нормативных актов ЦБ РФ не соответствует их фактической значимости и не учитывает практические потребности в регулировании.

Предложенные поправки позволят установить четкие и однозначные нормы, регулирующие деятельность банковских акционерных обществ, и обеспечат соответствие законодательства реальным потребностям и особенностям рынка.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал российского права. 2016. №5. С. 35-44.
2. Битар Д. Проблемные аспекты правового регулирования вопросов корпоративного управления акционерными обществами // Бизнес. Образование. Право. 2023. №2. С. 312-317.
3. Богатырев В.Д., Хакимова А.К. Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью акционерного общества, осуществляемый советом директоров (наблюдательным советом) // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). 2016. №1. С. 34-45.
4. Бровкина Н.Д. Особенности аудита отчетности публичных акционерных обществ // Аудитор. 2022. №11. С. 36-42.
5. Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. М.: Статут, 2021. 848 с.
6. Габов А.В. Об основных проблемах применения правил поглощения акционерных обществ // Журнал российского права. 2007. №9. С. 65-68.
7. Гараев И.Г., Савканаева А.И. К вопросу об удовлетворении интересов кредиторов при банкротстве должника путем привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2017. №4. С. 52-56.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 года №347-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.07.2023.
9. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС «КонсультантПлюс», 2022.

10. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // Хозяйство и право. 2021. №1. С. 56-61.

11. Грязнова Д.В. Гражданско-правовое положение публичных акционерных обществ по законодательству РФ // Наука, техника и образование. 2018. №3. С. 41-44.

12. Дадаян Е.В., Сторожева А.Н. К вопросу о деятельности публичных и непубличных обществ: Российский и зарубежный опыт // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. №4. С. 125-130.

13. Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М.: Волтерс Клувер, 2008. 576 с.

14. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. 399 с.

15. Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №6. С. 3-11.

16. Дудникова Е.А. Проблемы правового регулирования корпоративного управления в акционерных обществах в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. №14. С. 164-165.

17. Дурдыева Д.А. Проблемы и особенности управления акционерными обществами как факторы обеспечения конкурентоспособности корпораций // Вестник экспертного совета. 2017. №2. С. 143-148.

18. Залесский В. Приобретение более 30 процентов акций открытого общества. Комментарий к гл. X1.1 ФЗ «Об акционерных обществах» // Право и экономика. 2006. №7. С. 35-39.

19. Информационное письмо Банка России от 1 октября 2020 года №ИН-06-28/143 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (ред. от 19 октября 2023

года №505-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2023.

21. Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 1995 года №208-ФЗ «Об акционерных обществах». 4-е издание переработанное и дополненное. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 283 с.

22. Корпоративное право: Учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Кнорус, 2021. 602 с.

23. Корпоративное право: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Кнорус, 2023. 602 с.

24. Коряковцев В.Г. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М.: Гросс-Медиа, 2022. 528 с.

25. Кулагина К.А., Ханнова Т.Р. Публичные акционерные общества: понятие и проблемы // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №7. С. 85-87.

26. Ломакин Д.В. Гражданско-правовые аспекты деятельности совета директоров акционерного общества // Хозяйство и право. 2016. №1. С. 21-26.

27. Лосева А.С. Особенности правового регулирования управления в акционерных обществах // Форум молодых ученых. 2023. №2. С. 56-61.

28. Лядская А.В. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ в связи с реформированием гражданского законодательства. // Ленинградский юридический журнал. 2017. №1. С. 66-77.

29. Макарова О.А. Правовое положение публичных акционерных обществ // Вестник Санкт-петербургского университета. 2017. №4. С. 411-420.

30. Мельникова Т.В., Шаляева Ю.В. Повестка дня общего собрания акционеров: некоторые проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2020. №4. С. 35-38.

31. Микрюков В.А. Формирование высшего органа управления корпорации // Законодательство и экономика. 2015. №4. С. 19-25.

32. Молотников А.Е. Особенности приобретения крупных пакетов акций // Юрист. 2011. №2. С. 3-12.

33. Оловянникова А.С., Раевская В.А. Некоторые проблемы правового регулирования управления публичным акционерным обществом // Legal Bulletin. - 2022. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-upravleniya-publichnym-aktsionernym-obschestvom> (дата обращения: 28.11.2023).

34. Орлянкина Е.К. Ответственность органов управления юридического лица: новеллы ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №6. С. 69-72.

35. Осипенко О.В. Статус члена совета директоров: физлицо или представитель участника хозяйственного общества // Вестник арбитражной практики. 2021. №1. С. 54-62.

36. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. Москва: Статут, 2016. 400 с.

37. Отчет по форме №1-ЮР (2023 год). Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/ (дата обращения 28.11.2023).

38. Письмо Банка России от 31 июля 2014 года №015-55/6227 «Об обязанности акционерных обществ, ведущих реестр акционеров самостоятельно, передать ведение реестра акционеров регистратору, а также о ведении реестра акционеров публичных акционерных обществ независимым регистратором» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2014. №10. С. 26-29.

40. Попов А.Е. Обязательное предложение: защита прав и интересов акционеров при поглощении. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 224 с.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением

контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. №3.

42. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Бюллетень Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. №9.

43. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 октября 2007 года по делу №А52-456/2007 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 апреля 2017 года по делу №А56-40998/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 18 апреля 2005 года №162770-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Примак К.В. Орган юридического лица: понятие, признаки, функции // Отечественная юриспруденция. 2019. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organ-yuridicheskogo-litsa-ponyatie-priznaki-funktsii> (дата обращения: 28.11.2023).

47. Решение №А40-119763/10 от 3 ноября 2010 г. // Девятый арбитражный апелляционный суд. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=119763#ус6RRYTkR2uJH23f1> (дата обращения: 28.11.2023).

48. Решение №А40-21346/14 от 14 февраля 2014 г. // Девятый арбитражный апелляционный суд. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=21346#ус6RRYTkR2uJH23f1> (дата обращения: 28.11.2023).

49. Решение №А45-12421/2016 от 21 февраля 2016 г. // Седьмой арбитражный апелляционный суд. URL: <https://www.>

consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=12421#ус6RRYTkR2uJH23f1 (дата обращения: 28.11.2023).

50. Решение №А58-3172/2015 от 12 декабря 2015 г. // Четвертый арбитражный апелляционный суд. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=3172#ус6RRYTkR2uJH23f1> (дата обращения: 28.11.2023).

51. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017. 192 с.

52. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. М.: Статут, 2019. 195 с.

53. Свириденко О.М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника // Lex russica. 2018. №12. С. 18-24.

54. Сидибе П. Лом не будет серым. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/07/25/metall.html> (дата обращения 28.11.2023).

55. Слесарев С. Правовой статус совета директоров (наблюдательного совета) // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

56. Степанов Д. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров // Хозяйство и право. 2006. №6. С. 3-18.

57. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. №7. С. 31-55.

58. Терновая О.А. Управление и контроль в акционерном обществе: императивный и диспозитивный подходы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №4. С. 75-79.

59. Устименко Т. Порядок приобретения крупных пакетов акций в акционерных обществах // Корпоративный юрист. 2008. №2. С. 7-11.

60. Федеральный закон от 14 ноября 2002 года №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 30 декабря 2021 года №436-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации

Федерации. 2002. №48. Ст. 4746; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

61. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 4 августа 2023 года №456-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2023.

62. Федеральный закон от 29 июля 2017 года №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №31 (Ч. I). Ст. 4815.

63. Федеральный закон от 3 ноября 2006 года №174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (ред. от 21 ноября 2022 года №448-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №45. Ст. 4626; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.11.2022.

64. Федеральный закон от 5 января 2006 года №7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29 июня 2015 года №210-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №2. Ст. 172; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.07.2015.

65. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2023. 280 с.

66. Яруллин Р.Р., Батков В.Г. Изменения в Гражданском кодексе РФ и их особенности в части преобразования акционерных обществ в публичные и непубличные // Инновационная наука. 2016. №4. С. 116-119.

67. Kent Baker H., Anderson R. Corporate Governance: A Synthesis of Theory, Research, and Practice. URL: <http://kuliah.ftsl.itb.ac.id/wp-content/uploads/2016/10/Urban-Drainage-3rd-Edition.pdf> (date of treatment: 10.12.2023).

68. Leblanc R. The Board of Directors and Corporate Governance. URL: <http://kuliah.ftsl.itb.ac.id/wp-content/uploads/2016/10/Urban-Drainage-3rd-Edition.pdf> (date of treatment: 10.12.2023).

69. Marc J. Epstein and Kirk O. Hanson Corporate Governance and Stewardship: Emerging Role and Responsibilities of Corporate Boards and Directors. URL: <http://kuliah.ftsl.itb.ac.id/wp-content/uploads/2016/10/Urban-Drainage-3rd-Edition.pdf> (date of treatment: 10.12.2023).

70. Solomon J. Corporate Governance and Accountability. URL: <http://kuliah.ftsl.itb.ac.id/wp-content/uploads/2016/10/Urban-Drainage-3rd-Edition.pdf> (date of treatment: 10.12.2023).

71. Tricker B. Corporate Governance: Principles, Policies, and Practices. URL: https://www.researchgate.net/publication/327068841_Corporate_governance_Bibliography_of_Unclassified_Literature (date of treatment: 10.12.2023).